

Окно на мгновение заслонила чья-то тень. Чжао Му, который только недавно очутился в этом мире, поначалу сильно испугался — в столь невероятные события волей-неволей поверишь в призраков и духов. Он уже хотел позвать Юэ Цин, как услышал голос Налань:

— Не кричи. Это снаружи караульные, спи спокойно, не бойся.

Поначалу Чжао Му чувствовал себя скованно — из-за своих предпочтений он редко делил постель с кем-то еще. Но, поразмыслив, решил: что сделано, то сделано, к чему сейчас ломаться? Успокоившись, он вскоре крепко уснул.

Услышав ровное дыхание супруга, Налань наконец смогла расслабиться и тоже провалилась в сон. Сегодня ночью она на всякий случай распорядилась выставить охрану, опасаясь, что Чжао Му может принудить её к близости. Кто бы мог подумать, что он уснет быстрее неё самой. Неужели слухи о его пристрастии к мужской любви — правда?

Наступило утро. Первые лучи солнца пробились сквозь узорчатые окна, окутав комнату мягким, словно легкая вуаль, светом. Пройдя сквозь красный полог, солнечные блики заплясали на кровати, словно наряжая спальню в золотистые одежды.

Оуян Налань зажмурилась от внезапного света и неохотно открыла глаза. Сначала взгляд её упал на красные занавеси кровати, а затем она постепенно освоилась в обстановке. Слушая мерное дыхание рядом, она вспомнила события вчерашнего вечера — она вышла замуж.

Этот сон стал самым спокойным и глубоким за всё время, что она управляла делами клана. Никаких забот о семейных делах, никакой усталости от бесконечных приемов — лишь безмятежность и покой.

Она осторожно повернулась и посмотрела на Чжао Му. Его лицо во сне было безмятежным, а на губах застыла едва уловимая улыбка. Оуян Налань не удержалась и протянула руку, чтобы осторожно коснуться его лица, ощущая тепло и фактуру кожи.

— С такой внешностью неудивительно, что он пропадал в увеселительных заведениях. Кто же не любит красавцев? — прошептала она. — Я-то думала, он лишь пустышка с красивым фасадом, а он вчера так ловко расправился с кознями старшей сестры. Видимо, в каждой семье есть свои трудности.

Как раз когда пальцы Налань почти коснулись чувственных губ Чжао Му, за дверью раздался стук, а вслед за ним голос Хэ Цин:

— Госпожа, молодой господин, пора вставать и подавать чай.

Внезапный шум напугал Оуян Налань. Она поспешно отдернула руку, вздрогнув от неожиданности. В панике, не успев даже подумать, она с силой пнула Чжао Му.

Чжао Му в это время как раз считал во сне серебро, как вдруг явился кто-то, отобрал деньги и сбросил его на пол. Он поспешно вскочил, потирая ушибленное место, и, открыв глаза, обнаружил, что лежит на полу, а Налань смотрит на него и посмеивается.

Он в смятении огляделся:

— Где моё серебро?

Глядя на его заспанный и ошарашенный вид, Налань едва сдержала смех, понимая, что он явно видел сон. Она подавила улыбку и тихо спросила:

— Супруг мой, о каком серебре ты говоришь? Где оно?

Услышав обращение супруг мой, Чжао Му наконец окончательно пришел в себя. Он моргнул, осознав, что уже женат, а эта прекрасная женщина перед ним — его законная супруга Налань.

Чжао Му неловко потирал бедро, поглядывая на ноги Налань, и с сомнением спросил:

— Госпожа, это ведь вы меня сейчас пнули?

Налань внутренне усмехнулась, но снаружи сделала невинное лицо и кокетливо ответила:

— Ой, как ты мог такое подумать? Неужели в твоих глазах я такая дикарка, что готова пинать мужа?

Чжао Му не знал, смеяться или плакать, и поспешил оправдаться:

— Если не вы, то неужели я сам себя с кровати скинул?

Налань слегка приподняла уголки губ:

— Кто знает. В конце концов, супруг мой уже не в первый раз спит без задних ног.

Чжао Му лишился дара речи и лишь обреченно вздохнул:

— Ладно, с вами спорить бесполезно. — В конце концов, когда он проснулся в прошлый раз, его первыми словами были: Прошу прощения, я не в ту комнату пришел.

В этот момент Хэ Цин, услышав движение в комнате, тихо ждала снаружи, готовая войти по первому зову. Однако у Юэ Цин терпения не хватило. Она громко объявила:

— Молодой господин, я вхожу! — С этими словами она без церемоний толкнула дверь, обошла ширму и тут же увидела Чжао Му, сидящего на полу в довольно жалком виде.

Она поспешно бросилась помогать ему подняться:

— Что вы делаете на полу с самого утра? Забыли, что только оправились от болезни? Как можно быть таким неосторожным? Если заболеее, страдать будете вы, а нам, слугам, — вдвойне.

Налань сидела на кровати и наблюдала, как Юэ Цин отчитывает Чжао Му, помогая ему одеться. Она понимала, что эти слова адресованы ей — не каждая служанка осмелится так разговаривать с хозяйкой. Хэ Цин хотела было сделать замечание, но Налань едва заметно покачала головой: в конце концов, это она столкнула его с кровати.

Приведя себя в порядок, они вышли из комнаты. Налань заранее распорядилась подготовить одежду: на Чжао Му был халат цвета спелой вишни с вышитыми узорами облаков бледно-желтого оттенка, а пояс из красной ленты придавал ему вид утонченного аристократа. Налань была в светло-розовом парчовом платье, подол которого легко развеивался при ходьбе, а в волосах красовалась простая заколка из белого нефрита — свежо и элегантно.

Они смотрелись очень гармонично, идеально дополняя друг друга.

Держась за руки, они направились в главный зал для церемонии чаепития. По пути слуги провожали их любопытными взглядами. В зале уже сидели старейшины клана. Налань и Чжао Му почтительно поклонились и, приняв чашки, поднесли их старшим.

Когда очередь дошла до старой госпожи клана Оуян, та взяла чашку, внимательно оглядела Чжао Му и улыбнулась:

— Зять наш — человек видный, с Налань они отлично смотрятся.

Чжао Му поспешил ответить с должным почтением.

После чаепития старая госпожа достала из-за пазухи изысканную шкатулку и протянула Чжао Му:

— Это мой подарок. Прошу, береги нашу Налань.

Чжао Му поспешно принял дар и поблагодарил. Старая госпожа была бабушкой Налань. После смерти матери Налань она взяла на себя заботу о трех сестрах и всегда особенно выделяла Налань.

Старушка была очень рада повторному браку внучки. Она всегда считала, что именно бестолковые мужчины в их клане мешают счастью Налань. Умная, статная, талантливая — почему она не могла стать главой клана Оуян, не прибегая к этому нелепому условию о зяте-примаке, что лишь отняло у девушки лучшие годы?

Другие старейшины, видя, что глава клана сделала подарок, тоже преподнесли свои. После церемонии семья собралась вместе за неспешной беседой, атмосфера была теплой и дружелюбной.

В этот момент подала голос тетушка Чжан, жена второго сына:

— Новый зять, говорят, ваше Поместье хоу пришло в упадок и при дворе веса не имеет, а в последнее время вы и вовсе ищете, с кем бы породниться ради денег. Не собираетесь ли вы и дальше тратить средства нашего клана Оуян на нужды своего дома? К тому же, у нового зятя ни должности, ни чина — как вы собираетесь содержать нашу Налань?

Тетушка Чжан говорила елейным, но ядовитым тоном, не скрывая презрения. Не успел Чжао Му ответить, как Налань с улыбкой перехватила инициативу:

— Тетушка, вы рассуждаете как человек несведущий. Раз супруг вошел в наш дом как зять-примак, он — часть клана Оуян. Что касается Поместья хоу, то мы с самого начала договорились с господином хоу: наш клан дает им займы, а когда они преодолеют трудности, долг будет возвращен.

Налань поставила чашку на стол и продолжила:

— К тому же, наш клан не обеднеет от этой суммы. Даже если они не вернут деньги, я уже счастлива, что получила такого прекрасного мужа. Кстати, я слышала, что в доме ваших родителей сейчас беспокойно? Может, стоит обратить внимание на это?

Затем она повернулась к Чжао Му:

— Супруг мой, не переживай. Даже если у тебя нет дохода, я в состоянии нас прокормить.

Чжао Му смотрел на Налань и думал: Какая же она восхитительная! И кто говорит, что древние люди не были умны? Её острый ум и находчивость — она так ловко заставила тетушку замолчать! Будь на её месте я, наверное, только и смог бы, что ругаться в ответ.

Однако слова Налань вызвали у Чжао Му недоумение, и он невольно задался вопросом: Как же так вышло, что я сам оказался в таком положении...

<http://bllate.org/book/21550/2216460>